

•thebigbook•

УИНСТОН ГРЭМ

ПОЛДАРК

РОСС
ПОЛДАРК

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г 91

Winston Graham
ROSS POLDARK
Copyright © 1945, 2009, 2015 by Winston Graham
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-11615-3

© И. Русакова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Пролог

1

Джошуа Полдарк скончался в марте тысяча семьсот восемьдесят третьего года. В феврале он понял, что жить ему осталось недолго, и послал в Тренвит за братом.

И вот в один из серых холодных дней к дому Джошуа на крупной чалой кобыле неспешно подъехал Чарльз. Его встретила Пруди Пэйнтер, смуглая толстуха с жидкими сальными волосами. Она сразу проводила Чарльза Полдарка в спальню, и в алькове на большой кровати тот увидел обложенного подушками и валиками Джошуа. Чарльз неодобрительно оглядел водянисто-голубыми глазками неприбранную грязную комнату, откинул фалды сюртука и уселся в плетеное кресло. Оно жалобно скрипнуло: Чарльз был мужчиной грузным.

— Ну что, Джошуа?

— Ох, Чарльз...

— Плохи дела.

— Да уж.

— И когда думаешь встать на ноги?

— А что тут думать? Сразу на кладбище и перееду.

Чарльз выпятил нижнюю губу. Он не мог просто отмахнуться от последней реплики брата, поскольку и сам так думал. Чарльз икнул — от езды верхом его всегда пучило — и уверенно произнес:

— Чушь. От подагры в ногах еще никто не умирал. Вот если она добирается до головы, тогда уж это действительно опасно.

— А Чоук мне совсем другое сказал. Он говорит, что причина опухоли может быть совсем не в подагре. И я впервые

подозреваю, что старый дурак прав. Хотя, вообще-то, по справедливости, это ты должен лежать сейчас на моем месте, ведь я вешу вполровину меньше тебя.

Чарльз окинул взглядом свой черный вышитый жилет: живот и впрямь подпирал ему подбородок. И возразил:

— Моя плоть здорова. В зрелые годы все прибавляют в весе. Не хотел бы я быть тощим, как наш кузен Уильям-Альфред.

Джошуа в ответ только насмешливо приподнял бровь. Возцарилась тишина. Братья уже очень давно отделились друг от друга, и в эту последнюю встречу им было не так-то просто поддерживать непринужденный разговор. Чарльз был старшим и, соответственно, наиболее состоятельным. Он унаследовал фамильный особняк, земли и ббольшую часть шахт. Глава семейства, уважаемый человек в графстве, он тем не менее никак не мог избавиться от ощущения, что младший брат ни во что его не ставит. Джошуа всегда был, если можно так выразиться, занозой в одном месте. Он никогда не оправдывал возложенных на него ожиданий: не стал священником, не пошел служить в армию, долго не женился и все заботы по управлению округой взвалил на плечи старшего брата.

Чарльз понимал, что все люди не без греха, но есть же какие-то границы, а Джошуа постоянно их нарушал. Да, в последние годы он вел себя должным образом, однако это ни в коем случае не перечеркивало его старых прегрешений.

Что касается самого Джошуа, то он обладал циничным складом ума, никогда не строил особенных иллюзий, не жаловался на жизнь и не имел никаких претензий к брату. Джошуа всегда жил на полную катушку и плевать хотел на мнение Чарльза. Взять хотя бы то, как он ответил на его следующее замечание.

— Брось приbedняться, не так уж ты и стар. На два года мо-ложе меня, а я здоров как бык и свеж как огурчик, — заявил Чарльз и рыгнул.

— Да, у нас два года разницы, не спорю, — согласился Джошуа. — Но жил ты вполонину медленнее.

И в этом, безусловно, была доля истины.

Чарльз пососал эбеновый набалдашник трости и оглядел комнату из-под тяжелых век.

— Эта проклятая война все не заканчивается. Цены растут как на дрожжах. Пшеница — семь-восемь шиллингов за бушель. Масло — девять пенсов за фунт. И с медью та же беда. Вот подумываем прорубить на Грамблере новую штольню. Восемьдесят сажений. Может, и покроем издержки, хотя лично я в этом сомневаюсь. А что у тебя, так сказать, на полях сражений?

— Как раз о войне я и хотел с тобой поговорить. — Джошуа приподнялся повыше, отдышался и продолжил: — Скоро подпишут предварительное мирное соглашение. Это вопрос нескольких месяцев. Росс вернется домой, а я уже вряд ли смогу его встретить. Ты мой брат, пусть мы и не всегда ладили. Вот хочу рассказать тебе, как обстоят дела. А ты уж присмотри здесь за всем, пока Росс не приедет.

Чарльз перестал посасывать набалдашник трости и улыбнулся. Настороженно так улыбнулся, как будто у него в долг попросили.

— Ну, ты же знаешь, я вечно занят.

— Не волнуйся, это не отнимет много времени. Что я могу оставить в наследство? Практически ничего, так, крохи. На столике рядом с тобой — завещание. Почитай его на досуге. Оригинал у Пирса.

Старший брат неуклюже повернулся. На хлипком трехномом столике рядом с креслом лежал пергаментный свиток. Чарльз взял его пухлыми пальцами и спросил:

— Вестей давно не было? И что мне делать, если Росс не вернется?

— Тогда поместье отойдет к Верити. Будут покупатели — продавай. Немного с этого выручишь. Все есть в завещании.

И еще Верити получит долю в Грамблере, поскольку после отъезда Росса она одна из всей твоей семьи меня навещала. — Джошуа вытер нос грязной простыней. — Но мой сын вернется. Он прислал весточку, когда бои закончились.

— Ну, ему еще до дома добраться надо. А в дороге столько опасностей.

— У меня предчувствие, — сказал Джошуа. — Да какое там предчувствие, я уверен, что Росс вернется. Желаешь пари? Рассчитаемся при встрече. В мире ином тоже наверняка в ходу какие-то монеты.

Чарльз вновь посмотрел на некогда красивое, а теперь сморщенное, землисто-серое лицо больного. Сообразив, что просьба брата не такая уж обременительная, он немного ослабился, но бдительности не терял. Легкомысленность на смертном одре показалась Чарльзу неуместной дерзостью.

— На днях нас навестил кузен Уильям-Альфред. Справлялся о тебе, — сказал он.

Джошуа скривился.

— Я рассказал ему о том, насколько серьезно ты болен, — продолжил Чарльз. — Ты ведь наверняка не захочешь позвать преподобного Оджерса. Вот Уильям-Альфред и предположил, что ты пожелаешь принять душевное утешение от одного из членов семьи.

— То есть от него?

— После смерти мужа Бетти он считает себя главным.

— Я не нуждаюсь в исповедниках, — сказал Джошуа. — И даже если Уильям-Альфред считает, что исповедь пойдет мне на пользу, неужели он думает, что я стану каяться в грехах кому-то из членов нашей семьи? Нет уж, лучше поговорю с этим полуголодным святошей Оджерсом.

— Если вдруг передумаешь, отправь весточку с Джудом.

— Ждать теперь недолго, — хмыкнул Джошуа. — Но даже если во всех молитвах и показной суеверии моих родственников что-то есть, стоит ли призывать их в такой час? Я прожил

жизнь и, видит Бог, получил от нее сполна! Плакаться теперь — недостойно. Я сам себя не жалею и другим жалеть не позволю. Приму все, что мне уготовано. И дело с концом.

В комнате воцарилась тишина. Было слышно, как ветер гуляет по шиферу на крыше и хлещет по каменным стенам.

— Давненько я здесь не был, — заметил Чарльз. — Эти Пэйнтеры устроили в доме настоящий бардак. Почему бы тебе не нанять кого-нибудь понадежнее?

— Я слишком стар, чтобы менять ослов. Предоставь это Россу. Скоро он наведет здесь порядок.

Чарльз недоверчиво хмыкнул. Он был невысокого мнения о способностях племянника.

— Росс сейчас в Нью-Йорке, — продолжал Джошуа. — Приписан к гарнизону. Уже почти оправился после ранения. Ему посчастливилось избежать осады Йорктауна. Знаешь, он теперь капитан. Все еще в Шестьдесят втором пехотном. Письмо где-то затерялось, а то бы я тебе показал.

— Фрэнсис нынче для меня большое подспорье, — сказал Чарльз. — И Росс был бы тебе помощником, останься он дома, вместо того чтобы гоняться за французами и колонистами.

— Да, забыл спросить, — перебил его Джошуа. — Давно ли ты видел Элизабет Чиновет? Может, слышал про нее что-нибудь?

После плотной трапезы смысл вопросов не сразу доходил до Чарльза, к тому же в словах Джошуа всегда следовало искать какой-то подвох.

— Что еще за Элизабет? — тупо переспросил Чарльз.

— Дочь Джонатана Чиновета. Ты ее знаешь. Худенькая такая, белокурая. Совсем еще дитя.

— И что?

— Я спросил, не видел ли ты ее. Росс всегда упоминает об Элизабет в письмах. Прелестная малышка. Он рассчитывает застать ее здесь, когда вернется. Я думаю, это будет хорошая партия. Ранняя женитьба поможет мальчику остепенить-

ся. А этой девушке не найти человека достойнее, хотя мне, как отцу, и не следует так говорить. Два древних рода. Если бы мог, то сам наведалься бы к Джонатану на Рождество, и мы бы все уладили. У нас уже был разговор на эту тему, но он посчитал, что надо дождаться возвращения Росса.

— Мне пора. — Чарльз поднялся, и стул под ним скрипнул. — Надеюсь, парень остепенится в любом случае, женится он или нет. Если только по возвращении не возобновит знакомство с дурными людьми, с которыми прежде водил компанию.

Но Джошуа не позволил Чарльзу увести разговор в сторону.

— Так видишься ты с Чиноветами или нет? — спросил он. — Я здесь отрезан от мира, а Пруды приносит на хвосте только сплетни о скандалах в Соле.

— Ну да, мы видимся время от времени. Верити и Фрэнсис встречали их этим летом на званом вечере в Труро... — Чарльз, прищурившись, посмотрел в окно. — Будь я проклят, если это не доктор Чоук. Вот тебе и компания, а ты еще говорил, что никто к тебе не навещается. Мне пора идти.

— Чоуку просто любопытно, как скоро меня прикончат его пилюли. Или его разговоры о политике. Можно подумать, меня волнует, чем занят Фокс: затаился в норе или гоняет цыплят-тори.

— Ну, это твое дело.

Чарльз довольно ловко для человека его комплекции подхватил шляпу и перчатки и замер у кровати больного, подумывая, как бы поделикатнее обставить свой уход, но тут под окнами раздался цокот копыт.

— Скажи, что я не желаю его видеть, — раздраженно буркнул Джошуа. — Пусть жену поит своими микстурами.

— Успокойся. Да, чуть не забыл, тетушка Агата шлет тебе сердечный привет и рецепт — горячее пиво с яйцами и сахаром. Тетушка уверена: это поставит тебя на ноги.

Раздражение Джошуа достигло предела.

— Тетя Агата — старая клуша. Передай, что я непременно последую ее мудрому совету. И еще передай, что я приберегу для нее местечко по соседству, — сказал он и закашлялся.

— Да пребудет с тобой Господь, — пожелал брату Чарльз и бочком-бочком поспешил прочь из комнаты.

Джошуа остался один.

После отъезда Росса он привык быть в одиночестве и не считал это проблемой. Но когда месяц назад Джошуа слег, все изменилось. Теперь его угнетал и отравлял ненужными фантазиями каждый час, проведенный наедине с самим собой. Джошуа никогда не был домоседом, он был человеком действия, но болезнь приковала его к постели, и теперь жизнь превратилась в тоскливое существование. Заняться Джошуа было совершенно нечем, оставалось только предаваться воспоминаниям, а прошлое далеко не всегда приятная тема для размышлений.

Джошуа постоянно думал о своей давно уже почившей жене. Пока Грейс была жива, все шло хорошо. Новая шахта, которую он назвал в честь супруги, оказалась очень и очень прибыльной. Исполненный гордости и надежды, строил он свой дом. Родились два крепких сына. Ошибки молодости остались позади, Джошуа остепенился и теперь во многих отношениях мог соперничать с Чарльзом. Он верил, что его ветвь Полдарков станет не менее крепкой, чем у старшего брата.

Вместе с Грейс ушла и удача. Дом был построен лишь наполовину, шахта истощилась, и одновременно у Джошуа исчез стимул вкладывать в нее деньги. Дом кое-как все же достроили, хотя и не в таком виде, в каком он был задуман изначально. Уил-Вэнити пришлось закрыть, а потом умер маленький Клод Энтони.

...Снизу доносились голоса доктора Чоука и Чарльза. Они разговаривали у парадной двери. Слыша сиплый тенор брата

и глубокий голос что-то высокопарно вещавшего Чоука, Джошуа буквально задыхался от злости и бессилия. Какого черта они топчутся на пороге его дома? Наверняка перебивают ему кости и кивают друг другу: мол, а чего еще можно было ожидать в такой ситуации? Джошуа подергал за шнурок прикроватного колокольчика и засопел, ожидая услышать шаркающие шаги Пруди.

Наконец в дверях появилась неуклюжая фигура служанки.

— Принеси свечи, женщина, — раздраженно велел Джошуа. — Ты что, хочешь, чтобы я тут в темноте помер? И скажи этим стариканам, чтобы уходили.

Пруди сгорбилась и стала похожа на птицу — предвестницу несчастья.

— Это вы про доктора Чоука и мистера Чарльза?

— А про кого же еще?

Пруди вышла из комнаты, а Джошуа снова засопел — его бесил звук голосов прямо у него под дверью. Он так разозлился, что готов был сам выйти на порог, и даже огляделся в поисках трости. Однако вскоре голоса обоих мужчин стали громче — собеседники прощались, а потом Джошуа услышал цокот копыт по булыжнику: он постепенно стихал, удаляясь в сторону ручья.

Так, Чарльз уехал. Теперь предстояло разобраться с Чоуком.

Доктор громко постучал хлыстом в дверь и вошел в комнату.

Томас Чоук был высоким нескладным мужчиной с низким голосом, подвижным ртом и желтоватыми с проседью бровями. Родился он в Бодмине, но некоторое время практиковал в Лондоне, там женился на дочери пивовара, а потом вернулся в родные края и купил небольшое поместье неподалеку от Сола. Лондонский опыт сослужил Чоуку хорошую службу: корнуоллцам казалось, что он в курсе самых современных методов лечения. Чоук практиковал на нескольких шахтах граф-

ства. «Все или ничего» — таким был девиз Чоука-хирурга и Чоука-охотника.

Однако Джошуа считал этого врача невеждой и не раз подумывал отказаться от его услуг и обратиться к доктору Прайсу из Редрата. И останавливало его только то, что Прайсу он верил ничуть не больше, чем Чоуку.

— Так-так, — сказал доктор Чоук. — Значит, у нас были гости? И теперь, после визита брата, мы, без сомнения, почувствуем себя лучше.

— Мне надо уладить кое-какие дела, — пояснил Джошуа. — Только в связи с этим я и пригласил Чарльза.

Врач крепкими пальцами проверил пульс больного и попросил:

— Покашляйте.

Джошуа неохотно подчинился.

— Так, наше состояние не изменилось, — констатировал Чоук. — По-прежнему пребываем в неважном расположении духа. А пилюли мы принимали?

— Чарльз в два раза толще меня. Почему вы им не займетесь?

— Вы больны, мистер Полдарк, а ваш брат — нет. Я не прописываю лекарства, пока меня об этом не попросят.

Доктор откинул одеяло и принялся ощупывать распухшую ногу больного.

— Да мой братец — просто гора, — проворчал Джошуа. — Ног своих из-за живота не видит.

— Не преувеличивайте, ничего особенного в нем нет. Вот, помню, однажды в Лондоне...

— Ох-ох!

— Тут больно? — спросил доктор.

— Нет, — ответил Джошуа.

Чоук еще раз на всякий случай ощупал ноги пациента. И объявил:

— Так, в левой ноге наблюдается некоторое улучшение. Но в обеих ногах еще слишком много жидкости. Надо бы заста-

вить сердце ее откачать. Так вот, помнится, как-то в Лондоне меня вызвали к больному: он пострадал во время потасовки в одной из таверн в Вестминстере. Поругался с каким-то итальянским евреем, а тот, недолго думая, вытащил кинжал и всадил его моему пациенту в живот по самую рукоятку. Но что вы думаете? У того жировая прослойка оказалась настолько мощной, что острие кинжала даже не повредило кишечник. Здоровенный был малый. Дайте-ка послушаю сердце. Не напомните, в прошлый раз я пускал вам кровь?

— Пускали, пускали.

— Тогда сегодня не будем этого делать. Ага, наше сердце склонно к возбуждению. Сдерживайте свой нрав, мистер Полдарк. Спокойный характер помогает организму вырабатывать нужные соки.

— Скажите-ка мне лучше, доктор, не видели ли вы кого-нибудь из Чиноветов? Тех, что из Касгарна? Я спрашивал у брата, но он ответил как-то уклончиво.

— Чиноветов? Вижу время от времени. Думаю, они в полном здравии. Хотя я не их семейный врач и дружбу мы не водим.

«Да уж, — подумал Джошуа. — Миссис Чиновет этого ни за что бы не допустила».

— Я почувал, что Чарльз чего-то недоговаривает. Вы видите Элизабет?

— Дочь? Она в полном здравии.

— У нас с отцом Элизабет была договоренность на ее счет.

— В самом деле? Я ничего об этом не слышал.

Джошуа приподнялся на подушках. В нем заговорила совесть. Было уже поздно каяться, но он любил Росса и за время болезни начал подумывать о том, что, возможно, ему следовало приложить больше усилий, дабы соблюсти интересы сына.

— Может, завтра пошлю к ним Джуда, — пробормотал он. — Попрошу Джонатана ко мне навеститься.

— Сомневаюсь, что у мистера Чиновета будет такая возможность. На этой неделе — квартальная сессия мировых судей. О, наконец-то мы дождались!

В комнату проковыляла Пруди Пэйнтер с двумя свечами в руках. Желтое пламя подсвечивало ее красное потное лицо в обрамлении черных волос.

— А вы, стало быть, лекарь будете, да? — спросила она сдавленным шепотом.

Джошуа нервно повернулся к доктору:

— Чоук, я вам уже говорил: пилюли — да поможет мне Бог — я глотать буду, но микстуры и отвары пить отказываюсь.

— Я помню, — вздохнул Чоук. — Когда я еще совсем молодым практиковал в Бодмине, один мой пациент, пожилой джентльмен, страдал от болезненного мочеиспускания и камней...

— Пруди, что ты там стоишь? Убирайся, — грубо приказал служанке Джошуа.

Пруди перестала чесаться и неохотно вышла из комнаты.

— Так вы считаете, что я иду на поправку? — спросил Джоуша и, не дожидаясь ответа, продолжил: — И когда же я встану на ноги?

— Хм. Я бы сказал, наблюдается некоторое улучшение. Будем соблюдать все правила и постепенно поднимем вас на ноги еще до возвращения Росса. Следуйте моим предписаниям — и вы убедитесь, что...

— Как поживает ваша супруга? — язвительно поинтересовался Джошуа.

Чоук нахмурился — его снова перебили.

— Спасибо, хорошо.

Пухлая шепелявая Полли, хоть и была в два раза моложе мужа, тем не менее до сих пор так и не прибавила к своему приданому наследника. А пока супруга его оставалась бесплодной, доктор никак не мог убедить остальных женщин не покупать у бродячих цыган пустырник и прочие, совсем уж бесполезные настойки.

Врач ушел, и Джошуа снова остался один. На этот раз до утра. Конечно, можно было дергать за шнур и призывать обленившихся Джуда и Пруды, пока они не отправятся спать. Хотя чем дольше болел хозяин, тем чаще прислуга демонстрировала признаки глухоты. Джошуа знал, что оба практически каждый вечер выпивают и, когда доходят до определенного состояния, ничто не заставит их сдвинуться с места, но приструнить Джуда и Пруды, как в старые добрые времена, он уже не мог.

Будь с ним сейчас Росс, все было бы иначе. Тут Чарльз в кои-то веки раз оказался прав, но лишь отчасти. А ведь именно Джошуа настоял на том, чтобы Росс уехал в Америку. Он считал неправильным держать сыновей дома, словно лакеев, молодые должны сами найти свой путь в жизни. Кроме того, нельзя было допустить, чтобы его сына привлекли к суду за участие в нападении на акцизных чиновников, а вдобавок еще и за контрабанду бренди и прочее. Мировые судьи в Корнуолле, скорее всего, не осудили бы Росса, но в ходе слушаний мог всплыть вопрос о карточных долгах.

Нет, Джошуа был нужен не Росс, а Грейс, которая покинула его тринадцать лет назад.

Что ж, теперь он остался один и скоро воссоединится с женой. В его жизни было немало и других женщин, однако о них Джошуа совсем не вспоминал, что и неудивительно: они были всего лишь участницами игры — приятной, увлекательной, смелой, но... Стоило только игре закончиться, как он тут же про них забывал.

Из-под двери тянуло холодом. Пламя свечей подрагивало от сквозняка. Ветер усиливался. Джуд сказал, что утром были донные волны. После тихих заморозков пришли дожди и штормы.

Джошуа захотелось еще разок взглянуть на море, чьи волны все продолжали накатывать на скалы за домом. Не то чтобы он испытывал к морю нежные чувства или же трепетал перед его опасностями и красотой. Нет, для него море было старым приятелем. Он знал все его пороки и добродетели и со временем научился понимать его переменчивое, от покоя до истерик, настроение.

И к земле Джошуа относился точно так же. Вспахано ли Долгое поле? Женится Росс или нет, прожить без земли будет нелегко.

С достойной женой, которая станет вести хозяйство... Не следовало забывать о том, что Элизабет была единственным ребенком, а подобное преимущество встречается нынче нечасто. Чиноветы, правда, бедноваты, но кое-что у них все-таки имеется. Надо бы повидаться с Джонатаном и обо всем договориться.

«Послушай, Джонатан, — скажет он отцу Элизабет. — У Росса не так много денег, но зато есть земля, а в долгосрочной перспективе это всегда имеет значение...»

Джошуа задремал.

Ему снилось, что он идет по кромке Долгого поля, по правую руку — море, а в плечо бьет сильный ветер. Яркое солнце припекает спину, воздух на вкус — как прохладное вино из погреба. На Хэндрона-Бич отлив, солнце оставляет на влажном песке длинные сверкающие полосы. Во сне Долгое поле не только вспахано, оно уже засеяно и дает первые всходы.

Джошуа прошел по кромке поля до самого Дамсел-Пойнта, где невысокий утес уступами опускался к морю. Волны набегали и откатывали назад, окрашивая камни в разные цвета.

Что-то подтолкнуло Джошуа спуститься вниз. Холодное море вдруг обхватило его за колени, и ноги пронзила острая боль вроде той, что мучила его последние месяцы. Но это его не остановило. Джошуа зашел в воду по самую шею, а потом оттолкнулся от дна. Какая же это была радость — оказаться

в море после разлуки длиною в два года. Он с наслаждением вдыхал холодный воздух, резко выдыхал его и позволял воде плескаться у самых глаз. Ноги и руки постепенно немели. Шум волн звучал в ушах, они накатывали на берег в такт с биением сердца, и Джошуа, не сопротивляясь, погрузился в холодную, невесомую темноту.

Он спал. Последние лучи дневного света тихо исчезли с небосклона; дом, деревья, ручей и скалы окутал мрак. Западный ветер постепенно набирал силу. Он рыскал среди полуразрушенных шахт на холме, шуршал верхушками яблонь, что укрылись с подветренной стороны, приподнимал угол соломенной крыши на одном из сараев, задувал холодные брызги дождя через сломанные ставни библиотеки, где среди покрытой пылью рухляди что-то вынюхивали шустрые любопытные крысы. В темноте шипел и булькал ручей, а над ним раскачивались на ржавых петлях старые ворота. В кухне Джуд Пэйнтер откупорил вторую бутыль джина, а Пруди подбросила в очаг еще одно полено.

— Ветер поднимается, будь он проклят, — сказал Джуд. — Вечно этот ветер. Только все стихнет, а он опять тут как тут.

— Надо бы за дровами сходить. До утра не хватит, — заметила Пруди.

— Табурет подбрось, — посоветовал ей Джуд. — Поленья твердые, дымить будут.

— Плесни-ка мне джина, червяк чернявый, — попросила Пруди.

— Сама и плесни.

Джошуа спал.

КНИГА ПЕРВАЯ

Октябрь 1783 — апрель 1785 года

Глава первая

1

День выдался ветреный. Бледное полуденное небо затянули рваные облака. За последний час пути усыпанная сухими опавшими листьями дорога стала пыльной и ухабистой.

В экипаже ехали пятеро. Тощий узколицый мужчина в засаленном костюме, по виду типичный клерк. Его жена, настолько же полная, насколько был худ ее супруг, прижимала к груди сверток из белых и розовых пеленок, из которого выглядывало покрасневшее сморщенное личико младенца. Оставшиеся два пассажира были мужчинами достаточно молодыми. Первый — священник, лет тридцати пяти, второй — на несколько лет помладше.

С того момента как экипаж отъехал от Сент-Остина, все хранили молчание. Ребенок крепко спал. Его не тревожили ни тряска, ни дребезжание стекол, ни лязг осей. Он даже на остановках не просыпался. Супружеская пара время от времени вполголоса перекидывалась парой слов, но тощий муж, оказавшись в одном экипаже с представителями высшего общества, робел и не желал поддерживать разговор.

Мужчина помоложе всю дорогу читал книгу, а тот, что постарше, придерживая рукой выцветшую пыльную занавеску из коричневого бархата, смотрел в окно.

Священник был худой, в строгом черном костюме из первосортного сукна и шелковых чулках. Волосы он зачесывал назад и убирал за уши. Лицо у него было вытянутое и серьезное, губы — тонкие.

Маленький клерк узнал священника, но никак не мог вспомнить его имени. Как и сам священник — имени сидевшего напротив него молодого мужчины. Временами он невольно задерживал взгляд на лице попутчика и его густых, ненапудренных волосах.

Когда до Труро оставалось не больше пятнадцати минут пути и лошади, поднимаясь на холм, перешли на шаг, молодой человек оторвался от книги и встретился глазами со священником.

— Простите, сэр, — сказал тот резким энергичным голосом. — Ваше лицо кажется мне знакомым, но я не могу припомнить, где мы с вами встречались. Не в Оксфорде?

Высокий молодой человек был строен и широк в плечах. Его щеку пересекал шрам. Одет он был в укороченный спереди двубортный сюртук, бежевый жилет и добротные бриджи в тон. Темные, с медным отливом волосы были зачесаны назад и перехвачены коричневой лентой.

— Вы, если я не ошибаюсь, преподобный доктор Холс? — вопросом на вопрос ответил он.

Маленький клерк не пропустил ни слова и многозначительно посмотрел на супругу. Доктор Холс, приходской священник Таурдрета, викарий Сент-Эрме, директор школы в Труро, почетный горожанин и бывший мэр, был важной персоной. Этим и объяснялись его манеры.

— Так вы меня знаете, — удовлетворенно заметил доктор Холс. — Вообще-то, у меня хорошая память на лица.

— У вас было много учеников.

— Ах вот оно что! Это все объясняет. В зрелые годы внешность меняется. Позвольте предположить, вы — Хоуки?

— Полдарк.

Священник, прищурившись, посмотрел на молодого человека.

— Фрэнсис? Я думал, что...

— Росс. Вы лучше помните моего кузена. Он продолжил обучение. Я же в свои тринадцать решил, что уже достаточно образован. Ошибочное решение.

— Росс Полдарк. Так-так. Вы изменились. Теперь припоминаю. Вы были непокорным учеником, — холодно усмехнувшись, сказал Холс. — Мне частенько приходилось вас пороть. А потом вы сбежали.

— Да, — согласился Полдарк и перевернул страницу. — Хорошего мало. В результате ваши лодыжки пострадали не меньше моего зада.

У священника слегка порозовели щеки, он секунду пристально смотрел на Росса, а потом снова повернулся к окну.

Маленький клерк слышал о Полдарках, и в особенности о Джошуа, рядом с которым, если верить слухам, лет двадцать—тридцать тому назад не могла чувствовать себя в безопасности ни одна симпатичная женщина, будь она замужем или нет. Росс, судя по всему, его сын. У этого молодого человека было запоминающееся лицо: выступающие скулы, широкий рот, крупные белые зубы, яркие серо-голубые глаза и тяжелые веки, придававшие многим представителям рода Полдарков обманчиво сонный вид.

Доктор Холс решил возобновить разговор:

— Я полагаю, у Фрэнсиса все хорошо? Он женат?

— Насколько мне известно, пока нет, сэр. Но я некоторое время провел в Америке.

— О господи! Какая фатальная ошибка — эта война. Я всегда был против того, чтобы мы в нее ввязывались. Вы были свидетелем боевых действий?

— Не только свидетелем. Я в них участвовал.

Экипаж наконец выехал на вершину холма, и возница ослабил поводья.

Доктор Холс сморщил острый нос.

— Вы — тори?

— Я — солдат.

— Что ж, солдаты не виноваты в нашем поражении. Англия без энтузиазма отнеслась к этой войне. У нас на троне никчемный старик. Он долго не продержится, а у принца другие взгляды.

Дорога в самой крутой части спуска была изрядно разбита. Экипаж подпрыгивал на ухабах и опасно раскачивался. Ребенок проснулся и заплакал. Когда они съехали с холма, мужчина, который сидел рядом с возницей, подул в рожок. Экипаж свернул на Сент-Остелл-стрит. Днем во вторник у магазинов почти не было народа. Два оборванных беспризорника, клянча медяки, пробежали за экипажем всю улицу, но отстали, когда возница заехал в грязную жижу на Сент-Клемент-стрит. Под громкий скрип и крики экипаж вписался в поворот под острым углом, проехал по узкому мосту через реку, затрясся на гранитной брусчатке, снова повернул и наконец остановился перед постоянным двором «Красный лев».

Пассажиры экипажа засуетились, преподобный доктор Холс сошел первым, сухо попрощался и, лавируя между лужами дождевой воды и конской мочи, быстро перешел на другую сторону узкой улочки. Полдарк поднялся, чтобы выйти из экипажа, и только в этот момент клерк впервые заметил, что Росс хромает.

— Позвольте вам помочь, сэр, — предложил он, опустив свой багаж.

Молодой человек поблагодарил, но отказался и воспользовался помощью фореитора.

2

Едва Росс сошел на землю, как заморосил редкий дождик; сюда, в низину между холмами, его загнал порывистый переменчивый ветер.

Оглавление

Пролог	5
КНИГА ПЕРВАЯ	
<i>Октябрь 1783 — апрель 1785 года</i>	<i>19</i>
КНИГА ВТОРАЯ	
<i>Апрель-май 1787 года</i>	<i>247</i>
КНИГА ТРЕТЬЯ	
<i>Июнь — декабрь 1787 года</i>	<i>335</i>

Грэм У.

Г 91 Росс Полдарк : роман / Уинстон Грэм ; пер. с англ. И. Ру-
саковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 448 с. —
(The Big Book).

ISBN 978-5-389-11615-3

Росс Полдарк возвращается в Англию с войны, мечтая о счастливой жизни со своей возлюбленной. И узнает, что за два года, проведенных им на чужбине, здесь произошло немало печальных перемен. Его избранница собирается замуж за другого, отец умер, а поместье пришло в упадок. Россу ничего не остается, как строить новую жизнь на руинах прежней.

Захватывающая сага разворачивается на продуваемых ветрами равнинах Корнуолла. Яркие герои, удивительные судьбы, увлекательные сюжетные линии — Уинстону Грэму удалось создать незабываемый шедевр.

По мотивам романов о Полдарках в 1975–1976 годах Британской вещательной корпорацией ВВС был снят знаменитый телесериал. Новая экранизация, англо-американского производства, начата в 2015 г. В главных ролях Эйдан Тернер («Хоббит», «Скрижали судьбы», «Клиника») и Элеанор Томлинсон («Пуаро», «Джек — покоритель великанов», «Алиса в Стране Чудес»).

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

УИНСТОН ГРЭМ
РОСС ПОЛДАРК

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Лариса Ершова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.02.2017. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 6000 экз. Усл. печ. л. 28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

HAB81964201R